

Кажется, то, что сделает Чжан Цижэнь, став популярным, просто подтверждает «модель молодого клуба»... то есть, целевая модель молодых людей более четкая, чем у других...

Тем не менее, на самом деле это всего лишь дело спекуляций относительно того, собутыльник он или нет, и над этим нелегко размышлять. А что, если он угадает неправильно?

Они двое больше ничего не сказали, допили вино в бутылке и легли спать.

Уже полночь... как бы вы ни волновались, внезапно умереть не сможете.

На этот раз Чу Гэ крепко спал. Когда он проснулся, был уже полдень. Когда он встал, чтобы умыться, он обнаружил, что дверь в комнату Чжан Цижэня была распахнута настежь и он уже нервно сидел перед компьютером, обновляя экран.

Чу Гэ посмотрел на время. Был час дня. Казалось, новая книга Чжан Цижэня должна быть на полках ровно час назад. Спустя несколько секунд умывшись, он зашел и взглянул: «Ну как? Сколько за первый час?»

Лицо Чжан Цижэня загорелось от волнения: «Более четырехсот».

Первый заказ составляет более 400 в первый час... и, вероятно, в течение следующих 24 часов он составит около 2000. В будущем получить высококачественные продукты не составит труда (3000 за средний заказ).

Тонкая работа, отнюдь не «популярная», но прокормить себя она способна.

Теперь производительность Чу Гэ чуть выше высшего качества.

Чу Гэ также был рад за Чжан Цижэня, но и немного удивлен. Предыдущая коллекция Чжан Цижэня не была очень большой, поэтому он чувствовал себя немного прохладно. Конечно, она была не настолько низкой, чтобы он сразу же прыгнул на нее, поэтому он нервничал из-за ожиданий.

Но тот факт, что коллекция, которая не очень большая, может иметь такое количество первого заказа, показывает, что коэффициент подписки довольно высок, что нелегко для онлайн-статей с пиратскими копиями по всему миру. Это доказывает, что читатели Чжан Цижэня очень навязчивые.

Первоначальное утешение Чу Гэ о том, что «некоторые люди смотрят на меньшинство, но они более упрямы», похоже, становится фактом.

Честно говоря, это превзошло ожидания Чжан Цижэня. Он был явно очень взволнован и с красным лицом потянул Чу Гэ за собой: «Пойдем, брат Чу, я угощу тебя едой!»

«Нет...» Чу Гэ посмотрел на его глаза без слов: «У тебя красные глаза. Ты не спишь всю ночь? До сих пор?»

Чжан Цижэнь повелительно взмахнул рукой: «Для тех, кто усердно работает, чтобы культивировать бессмертие, что значит не спать несколько дней?»

Когда Чу Гэ собирался уговорить его отдохнуть, зазвонил QQ Чжан Цижэня.

Чжан Цижэнь взглянул на бьющуюся аватарку, его выражение стало серьезным, и он откинулся назад и щелкнул: «Редактор, в чем ваши указания?»

Собеседник прислал следующий абзац: «Ваша книга была отмечена как использующая древние времена для сатиры современной плохой политики».

«???» Чжан Цижэнь поспешно сказал: «Это несправедливо, сэр. Я только что перешел на фантастическое подземелье. Откуда у меня может быть такая плохая политика?»

«Это проблема с дизайном копии. Кто-то отнесся к этому слишком серьезно», - сказал редактор. «Мы будем проводить защитную блокировку. Вы можете изменить его в течение этого периода и после внесения изменений выпустить».

Чжан Цижэнь был встревожен: «Я заблокировал его, как только его выпустили. Кто будет его читать, когда выйдет?»

«Мы ничего не можем с этим поделать». Редактор уронил эти четыре слова и ничего не сказал.

«Я...» Пальцы Чжан Цижэня повисли на клавиатуре, и он долго не печатал.

Чу Гэ беспомощно наблюдал, как красный свет на его лице меркнет. Ощущение изможденности, вызванное тем, что он не спал весь день и всю ночь, мгновенно поднялось на его щеки, заставив его казаться старым.

«Почему так...» Чжан Цижэнь пробормотал про себя: «Ты знаешь, что я этого не делал...»

Чу Гэ сжал губы, не смея сказать правду.

Правда в том, что ваши оценки не на том уровне, который можно гарантировать. Это всего лишь переделка, и это не стоит хлопот.

Однако для других это было просто «всего лишь», но для Чжан Цижэня все ожидания внезапно подошли к концу.

Чу Гэ внезапно вспомнил, что Цю Уцзи всего лишь плела для него истории, но для нее это была жизнь.

«За что же доносить люди... — пробормотал себе под нос Чжан Цижэнь. — Чем я их так задел...»

— Судя по твоему напору... Стыд — это намного лучше. — Чу Гэ наконец вздохнул. — У твоих читателей очень большая привязанность. Удели время и измени что-нибудь. Для тебя еще есть надежда. Не падай духом...

Чжан Цижэнь тупо сидел и смотрел в экран, его глаза пусто и тускло смотрели в никуда.

Прошло долгое время, прежде чем он прошептал: — Это самообман, Брат Чу. Это ведь только новая книга. Она не обладает инерцией обновления в течение года или двух, чтобы люди запомнили ее. Через несколько дней почти все уйдут... К тому же сколько времени мне потребуется, чтобы изменить ее... К тому же... к тому же я не знаю, как ее изменить.

Чуго промолчал.

Он боялся не обновляться один день подряд, не говоря уже о том, что он не знал, сколько времени займет переделка, прежде чем ее можно будет считать приемлемой. Он действительно не знал, как долго придется приостановить обновления, и о том, что он сможет сохранить сколько-нибудь популярности, можно было только мечтать. Даже себя самого он убедить не мог.

— Мне правда нравится писать книги... Я всегда считал, что это здорово — показывать свой внутренний мир другим. Я так долго спорил со своей семьей... — прошептал Чжан Цижэнь. — Раньше я накидывался на еду, но понимал, что не умею готовить, поэтому я много учился. Я каждый день читал книги и смотрел различные обучающие видео, мои заметки — уже почти целая книга...

Он сделал паузу, шмыгнул носом и продолжил: — Я купил две книги, и число подписчиков там было всего несколько десятков, но я ни дня их не обновлял и закончил их полностью, когда разносил еду. Это было и практикой, и способом поупражняться в письме, наработать опыт. После переезда я писал по десять часов в день и каждый день засиживался до полуночи. У меня в таком юном возрасте заболели поясница и шейные позвонки. Разве я недостаточно хорош и достаточно ли стараюсь, брат Чу?

Чу Гэ прошептал: — Ну, ты работаешь упорнее, чем я.

— Мы все с детства слышали, что упорный труд всегда вознаграждается, правда, Брат Чу... — Чижан Цижэнь подавился. — Кроме того, направление моих усилий неверным не было. Факты доказывают, что это хорошо... Но... почему... все так?

Чу Гэ мог лишь попытаться утешить: — Поскольку эта книга хорошая, значит, пароль к успеху найден. Если и дальше так же упорно трудиться, то другая книга обязательно будет успешной.

Чжан Цижэнь слегка покачал головой: — У меня есть договоренность с семьей. Если эта книга не выстрелит, я вернусь. Я уже столько лет своевольничал, и этому пора положить конец. Они тоже хотят для меня добра... К тому же результаты в этой книге совсем не такие плохие, это просто удача. А если по-настоящему открыть другую книгу, то результатов может и не быть. Одна книга за другой, когда же это кончится?

Он сделал глубокий вдох и вдруг ослепительно улыбнулся: — После долгих лет мечты пришло время проснуться и жить нормальной жизнью.

Чу Гэ видел, что этот парень полностью разочарован, что называется отчаявшимся.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге ничего не произнес. Он увидел, что Чжан Цижэнь открыл бэкстейдж, и, прежде чем книгу заблокировали, он сразу же выложил небольшую главу: «Извините, прощаюсь».

«Бросить книгу — все равно что выхолостить себя, а выхолощенный — это импотент». Внезапно Чжан Цижэнь рассмеялся сам над собой: — Мой псевдоним использует мою силу, чтобы тиранить других, а если я окажусь кастрированным, разве это не будет Чжан Цижэнь?

Чуго не мог уже даже смеяться.

Чжан Цижэнь уехал в тот же день, даже не поев. Чу Гэ изначально планировал сегодня переделать набросок, но не отредактировал ни слова. Он помогал Чжан Цижэню переносить вещи туда-сюда. Трудился весь день, пока не стемнело.

Чжан Цижэнь вздохнул перед уходом: «Спустя годы тяжелой работы, не прошло и даром. Самым большим достижением стало то, что я обзавелся таким верным другом, как брат Чу. Если я еще ничего не сказал, а тебе в будущем понадобится помощь, просто попроси».

Чу Гэ похлопал его по плечу и ничего не сказал. Хотя мы не говорили о своих домашних делах, Чжан Цижэнь раньше развозил еду, но, судя по всему, ему приходилось несладко. Чу Гэ не видел, чем мог бы ему помочь. Короче говоря, это не то, ради чего он хотел заводить друзей: «Работай усердно, и все у тебя будет хорошо». Выпивать бесплатно. Бредовые разговоры в чатике, и жить в одном городе — тоже ерунда».

«Хорошо, желаю, брат Чу, чтобы эта книга имела успех!» Чжан Цижэнь замешкался, а затем прошептал: «Девушка через дорогу, если ты сможешь связаться, пожалуйста, передай ей пару слов. В конце концов, она составляла мне компанию, пока я пил... Ох, забудь, кто я такой, чтобы это говорить».

После чего он вышел с чемоданом.

Возможно, Чжан Цижэнь хотел подождать, когда положение дел прояснится, и заговорить с девушкой, но, к сожалению, все так и сошло на нет, закончившись ничем.

Вернувшись один в съемную квартиру, Чу Гэ подошел к окну и тяжело вздохнул.

За эти годы я видел, как уходят многие писатели, и думал, что это обычное дело, но когда это происходит с моими друзьями в реальной жизни, это так сильно огорчает.

Это особенно неприятно, когда причиной его ухода становится не вина самого Чжан Цижэня, а зловредные намерения злодеев, которые повсюду в этом мире.

Правда хотя бы в одном, когда говорят, что эта сфера бездомна, это слишком нестабильно.

Простой надуманный отчет от других, который почти что настоящее дознание, может разрушить годы чьей-то работы и мечты.

Не знаю, стану ли я следующим, кто уйдет... Как автор романов в жанре гарема, я никогда не сталкивался с меньшим количеством отчетов, чем другие. Это действительно то же самое чувство, что когда кролик умирает, а лиса грустит.

Оглядевшись, две спальни и гостиная, которые раньше казались слишком маленькими, теперь кажутся такими пустыми и безлюдными. Когда рядом был Чжан Цижэнь, мне казалось, что мы почти ни с кем не общались, как будто с ним или без него ничего не изменилось. Но как только Чжан Цижэнь ушел, я сразу почувствовал, как бесконечное одиночество начало распространяться.

В будущем действительно не останется никого, с кем можно поговорить.

Не знаю, нашел ли я соседа по комнате... Но это дело судьбы. Не каждый сосед по комнате может быть таким же подходящим, как Чжан Цижэнь. Не повезет — и будут одни неприятности.

Пока я думал об этом, моя шея немного похолодела, и рядом с моей шеей оказался меч. Голос Цю Уцзи донесся немного слышно: «Ты просишь смерти, написав это предложение?»

Чу Гэ не стал оглядываться. Он немного помолчал, выдохнул и вдруг улыбнулся: «Спасибо... здорово, что ты пришел».

Цю Уцзи: «?»

Спасибо Yu Lingqiu за награду в 2000 юаней и Benbi Cat Trumpet и Qianqian Ziluo за награду в 500 юаней~

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035331>